

Justitia nemini neganda est

ДОПРАВА человека

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Журнал учрежден Советом судей России и Международным союзом юристов

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ,
ИЗЛОЖЕННЫЕ КОМИССАРОМ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

NB! ГЛАВНАЯ ТЕМА

А.Л. Бурков

Конституционный Суд Российской Федерации и прецедентная практика Европейского Суда по правам человека

СУДЬИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА, РАБОТАЮЩИЕ В СОСТАВЕ ТРЕТЬЕЙ СЕКЦИИ СУДА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ХРОНИКА ДЕЛ ПО ЖАЛОБАМ ПРОТИВ РОССИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**ОСОБЫЕ МНЕНИЯ СУДЬИ КОВЛЕРА (К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ СУДЬЯ ШТАЙНЕР)
И СУДЬИ НИКОЛАУ, ПРИЛОЖЕННЫЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 2009 Г. ПО ДЕЛУ «КУДЕШКИНА ПРОТИВ РОССИИ»**

**ПОЛНЫЙ СПИСОК АННОТИРОВАННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВЫНЕСЕННЫХ С 1999 ГОДА (2000–2003 ГГ.)**

**№ 3 (36)
март 2009 г.**

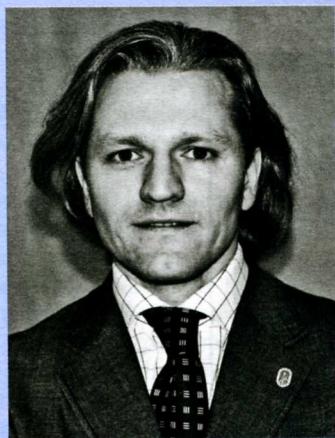

Основная идея международного права в сфере защиты прав человека — «принести права человека домой», как высказалась Э.А. Памфилова, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека². Что касается Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), то суть этой идеи выражена в статье 1 Конвенции, согласно которой всякое государство — член Совета Европы, включая, конечно, и Россию, взяло на себя обязательство обеспечивать «каждому, находящемуся под [своей] юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I [...] Конвенции». Эта статья не просто обязывает Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции обеспечивать права человека и основные свободы, а именно предписывает делать это на национальном уровне³.

5 мая 1998 г. Конвенция вступила в силу в отношении Российской Федерации. С этого момента находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации граждане могут обращаться с жалобами в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд) о нарушениях Конвенции, но что более важно — защищать свои права в национальной правовой системе со ссылками на нормы Конвенции.

В то же время можно утверждать, что ратификация Конвенции Российской Федерацией воспринимается многими россиянами как получение права «писать в Страсбург», обращаться с жалобой в международный орган, считая это панацеей от всех нарушений прав⁴. Другой аспект вопроса состоит в том, что механизм применения Конвенции в судах России четко не уяснен. Конечно, общеизвестно, что согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации Конвенция является составной частью правовой системы Российской Федерации, обладающей приоритетом над национальным законом. Но как практически реализовать такое конституционное положение? Что значит применить Конвенцию? Конституция не затронула статуса норм прецедентной практики договорных органов, таких как Европейский Суд, в рос-

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А.Л. БУРКОВ¹

сийской правовой системе. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) в значительной мере дают ответы на эти вопросы.

Конституционный Суд Российской Федерации о статусе постановлений Европейского Суда

Конституционный Суд внес весомый вклад в развитие принципа непосредственного применения норм международного права.

Первое постановление Конституционного Суда, тогда еще РСФСР, относительно применения норм международного права в национальной правовой системе — Постановление № 2-П от 4 февраля 1992 г. «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР». Конститу-

ционный Суд постановил, что суды «обязаны <...> оценивать подлежащий применению закон с точки зрения его соответствия принципам и нормам международного права <...>⁵.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 года Конституционный Суд принял несколько важных постановлений, дав широкое толкование части 3 статьи 46 новой Конституции, касающейся права обращения в международные органы после исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, а следовательно, и права на непосредственное применение норм международного права в национальных судах.

В Постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульниева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»⁶ Конституционный Суд указал:

«<...> решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими су-

¹ Бурков Антон Леонидович, кандидат юридических наук, магистр права, докторант Кембриджского университета.

² Памфилова Э.А. Главная цель международного права — «принести права человека домой» // Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / Под ред. А.Л. Буркова (Международная защита прав человека. Выпуск 6). Екатеринбург, 2006. С. 10. В Интернете: www.sutajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf

³ См. постановление Европейского Суда от 18 февраля 1978 г. по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» [Ireland v. the United Kingdom], § 239.

⁴ Деменева А.В. Европейский Суд: панацея от всех бед? // Судебная защита прав граждан в ее наиболее эффективных формах. Материалы научно-практической конференции / Под ред. А.Л. Буркова. Екатеринбург, 2003. С. 36. В Интернете: www.sutajnik.ru/rus/library/sborniki/sud_zaschita.pdf

⁵ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1993. № 1.

⁶ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 2. С. 2.

дами Российской Федерации и, следовательно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией»¹.

Конституционный Суд признал, что решения международных судов могут привести к пересмотру дел, рассмотренных с нарушением норм международного права. Этот вывод Конституционного Суда идет дальше конституционного положения, согласно которому международные договоры являются частью российской правовой системы. Это значит, что Конституционный Суд признал решения международных судов, принятых в отношении России, достаточными для пересмотра решений российских судов. Решения последних могут быть пересмотрены на основании, например, постановления Европейского Суда. Это новый подход для Российской Федерации, страны континентальной системы права, где прецедентная практика судов, тем более международных, как правило, не считается источником права.

В следующем предложении параграфа 2 части 7 вышеперечисленного Постановления Конституционный Суд далее развивает свое толкование положений Конституции:

«Было бы нелогично отрицать указанные полномочия в случаях, когда необходимость изменения судебных решений может быть выявлена без подключения межгосударственных органов».

Это положение предоставляет правовые основания для непосредственного применения российскими судами нормоустанавливающих толкований международных договоров международным судебным органом до того, как конкретное дело будет рассмотрено международным судом. В 1999 году профессор Г.М. Даниленко отметил, что данное Постановление Конституционного Суда «установило обязательство придавать непосредственное действие в национальном праве решениям международных органов, включая Европейский Суд по правам человека»².

После вступления России в Совет Европы и ратификации Конвенции аналогичные правовые принципы были отражены во многих других постановлениях Конституционного Суда.

Так, в своем Постановлении № 1-П от 25 января 2001 г. «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Калъянова и Н.В. Труханова» (далее — «дело Богданова»)³ Конституционный Суд в очередной раз указал, что Конвенция является частью российской правовой системы, и разъяснил значение положения последнего параграфа статьи 1 Закона № 54-ФЗ от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁴, в котором установлено, что Рос-

сийская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда:

«Конвенция о защите прав человека и основных свобод ратифицирована Российской Федерацией, вступила в силу на ее территории и, следовательно, является составной частью ее правовой системы. При этом Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и обязалась привести правоприменительную, в том числе судебную, практику в полное соответствие с обязательствами Российской Федерации, вытекающими из участия в Конвенции и Протоколах к ней»⁵.

Конституционный Суд развел толкование части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в очередной раз подтвердив, что в соответствии с этим конституционным положением Российская Федерация взяла на себя обязательство привести в соответствие с Конвенцией не только законодательство, но также судебную и другую практику национальной правовой системы. Это является прямым признанием обязательства применять Конвенцию в национальных судах.

Однако Конституционный Суд не уточнил, является ли признание юрисдикции Европейского Суда только признанием юрисдикции Европейского Суда при вынесении им постановлений по жалобам против Российской Федерации или признанием юридически обязательными толкования Конвенции, данные Европейским Судом в постановлениях по жалобам против любой страны или только против России.

Постановление Конституционного Суда от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»⁶ возместило существовавший пробел. Из Постановления следует, что Конституционный Суд не ограничивает обязательную юридическую силу норм прецедентной практики Европейского Суда только постановлениями, вынесенными против Российской Федерации. Конституционный Суд признал, что лица, находящиеся под российской юрисдикцией, могут аргументировать свои позиции в судах России всеми прецедентами Европейского Суда, разъясняющими смысл той или иной статьи Конвенции. По сравнению с «делом Богданова» Конституционный Суд в данном Постановлении истолковал положение части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации шире. В частности, параграф 2 части 2.1 Постановления содержит следующее:

«Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и

¹ Параграф 2 часть 7.

² Gennady M. Danilenko. Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice//10 European Journal of International Law 51, 68 (1999) [Геннадий Даниленко. Имплементация международного права в странах СНГ: теория и практика // Европейский журнал международного права. 1999. Т. 10. № 51. С. 68].

³ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 3.

⁴ Российская газета. 7 апреля 1998 г.

⁵ Параграф 4 части 6.

⁶ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 1. С. 48.

Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Эта правовая позиция Конституционного Суда идет дальше положения статьи 1 Закона 1998 года о ратификации Конвенции и ранее упомянутых постановлений. В отличие от законодателя Конституционный Суд не ограничил юридическую силу постановлений Европейского Суда только делами, в которых Россия является стороной. Выражение, используемое Конституционным Судом (параграф 2 части 2.1), недвусмысленно свидетельствует о том, что толкование Конвенции Европейским Судом является обязательным для правоприменительных органов вне зависимости от того, в постановлении или решении против какой страны дается то или иное толкование Конвенции. Конституционный Суд пришел к заключению, что, в дополнение к тексту Конвенции, постановления Европейского Суда составляют часть правовой системы Российской Федерации. Другими словами, постановления Европейского Суда были признаны источниками российского права и правоприменительной практики; таким образом, они должны приниматься во внимание, учитываться при рассмотрении дел российскими судами. Вывод Конституционного Суда соответствует положениям Конвенции, ее пункта 1 статьи 32 «Компетенция Суда»¹ и пункта 1 статьи 47 «Консультативные заключения»².

Конституционный Суд при этом следует рекомендациям Комитета министров Совета Европы (документ Rec(2004)6):

«Государства применяют Конвенцию в своих правовых системах, как она понимается в прецедентной практике Европейского Суда»³.

В своей практике Конституционный Суд часто применяет постановления Европейского Суда, в том числе вынесенные против других стран.

Прецедентная практика Европейского Суда в постановлениях Конституционного Суда

До сентября 2004 г. Конвенция упоминается в 54 постановлениях⁴ из 215 постановлений Конституционного Суда с момента его создания 12 июля 1991 г.⁵, из 166 постановлений с момента присоединения Российской Федерации к Уставу Совета Европы 28 февраля 1996 г. и из 116 — с момента вступления Конвенции в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г.

Конституционный Суд начал применять Конвенцию сразу после вступления Российской Федерации в Совет Европы, за год до ратификации Конвенции. В этот период было вынесено три постановления, в которых содержались ссылки на Конвенцию. Первое постановление со ссылкой на Конвенцию, на ее статью 2 Протокола 4 «Свобода передвижения», датируется 4 апреля 1996 г.

До момента ратификации Конвенции Конституционный Суд не применял нормы прецедентной практики Европейского Суда. Обращение Конституционного Суда к Конвенции ограничивалось лишь цитированием статей документа. Например, в Постановлении от 16 марта 1998 г. Конституционный Суд применил статью 6 Конвенции вместе со статьями 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, лишь пересказав содержание статей и в очередной раз констатировав, что указанные положения «как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, являются составной частью правовой системы Российской Федерации»⁶.

С течением времени и после ратификации Конвенции порядок применения норм Конвенции постепенно менялся. Так, анализ практики Конституционного Суда на сентябрь 2004 г. показывает, что в период с 5 мая 1998 г. по сентябрь 2004 г. уже в 12 постановлениях⁷ из 54 постановлений, в которых Конституционный Суд упомянул Конвенцию, содержится обращение

¹ «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47».

² «Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней».

³ Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2004)6 государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты (принята Комитетом министров 12 мая 2004 года на 114-й сессии)//Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / Под ред. А.Л. Буркова. Екатеринбург, 2006 (Международная защита прав человека; Выпуск 6). С. 147. В Интернете: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf

⁴ Эта и последующая статистика получена из базы данных постановлений Конституционного Суда на веб-сайте: www.consultant.ru/online

⁵ Дата принятия Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР».

⁶ См. пункт 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Статья 1459).

⁷ См.: абзац 11 пункта 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 1998 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 48. Ст. 5969); абзац 4 пункта 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения Христианская церковь Прославления» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6363); пункт 3, абзацы 2 и 3 пункта 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited»» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 21. Ст. 2258); абзац 5 пункта 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882); абзац 2 пункта 1.3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений

к прецедентной практике Европейского Суда. Остальные 42 случая цитирования Конвенции нельзя назвать ее применением.

В указанных 12 случаях применения норм прецедентной практики Европейского Суда имелись формальные технические недостатки. Так, 10 из 12 постановлений Конституционного Суда, в которых имеются ссылки на постановления Европейского Суда, не содержат указания на конкретный пункт постановления Европейского Суда, из которого было процитировано конкретное примененное положение. В двух постановлениях Конституционного Суда не указывается название постановления Европейского Суда, и одно постановление содержит неправильную дату вынесения постановления Европейского Суда¹. Данные обстоятельства могут создавать препятствия для юриста или судьи, желающего глубже изучить примененные Конституционным Судом нормы прецедентного права Европейского Суда.

После 2004 года произошли значительные изменения в практике применения Конвенции Конституционным Судом. Например, в период с августа 2004 г. по декабрь 2007 г. Конституционный Суд обращался к Конвенции чаще, чем в период с 28 февраля 1996 г. по 1 августа 2004 г. При этом качество обоснования применимости Конвенции улучшилось.

В этот период Конституционный Суд принял 41 постановление. Можно отметить четыре момента.

- Применение норм Конвенции стало более частым. Конституционный Суд обратился к Конвенции в 24 из 41 постановления (в 58,2% постановлений). Для сравнения в 1996—2004 гг. в 46,5% постановлений (45 из 116) содержалась ссылка на Конвенцию.
- Наиболее значимое изменение состоит в том, что Конституционный Суд обратился к практике Европейского Суда в 15 из 24 постановлений (62,5%).

Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 12. Ст. 1138); абзац 2 пункта 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез “Изыхский»» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 32. Ст. 3412); абзац 6 пункта 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы “Об основах платного землепользования в городе Москве” в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 2). Ст. 5014); абзац 3 пункта 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статьи 92 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 6. Ст. 626); абзац 7 пункта 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» (СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745); пункт 8.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” (редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), федеральных законов от 12 февраля 2001 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, от 19 июня 2000 года “О минимальном размере оплаты труда” и от 7 августа 2000 года “О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации” в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 27. Ст. 2779); пункты 2, 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 44. Ст. 4358); абзац 8 пункта 5.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компаний “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830). Извлечения из данных постановлений доступны на веб-сайте «Изучаем Европейскую конвенцию»: www.sutajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/con_court/judg_with_case_law.htm

¹ Извлечения из данных постановлений доступны на сайте «Изучаем Европейскую конвенцию»: www.sutajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/con_court/judg_with_case_law.htm.

² Собрание законодательства Российской Федерации. № 6. 2005. Статья 491.

³ См. параграф 3 части 2 постановления.

В 36,5 % всех рассмотренных по существу дел за рассматриваемый период содержится ссылка на прецедентную практику Европейского Суда. Для сравнения, в 1996—2004 гг. Конституционный Суд обращался к прецедентной практике Европейского Суда только в 10,34% постановлений и в 22,22% постановлений — к Конвенции, где была ссылка на Конвенцию.

- В 2004—2007 гг. обращения к прецедентной практике Европейского Суда были более обоснованные (с более подробным анализом позиций Европейского Суда), чем в 1996—2004 гг.
- Конституционный Суд продолжил обращаться к постановлениям Европейского Суда, вынесенных против других стран, нежели только против России.

***

Анализ практики Конституционного Суда показывает, что Конституционный Суд обращается к прецедентной практике Европейского Суда с тем, чтобы извлечь смысл того или иного положения Конвенции. Например, в Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона “О политических партиях” в связи с жалобой общественно-политической организации “Балтийская республиканская партия”»² Конституционный Суд пришел к выводу, что, несмотря на то, что международные договоры, включая Конвенцию, под правом граждан на объединение не понимают право на вступление в политические партии, Европейский Суд неоднократно указывал на то, что политические партии также находятся под защитой статьи 11 Конвенции³. С тем чтобы установить содержание права граждан на объединение, Конституционный Суд обратился к практике Европейского Суда, в частности к делу «Объединенная коммунистическая

партия Турции против Турции» [*United Communist Party v. Turkey*]¹.

Конституционный Суд обращается к принципам Конвенции с тем, чтобы обосновать свои заключения о толковании положений Конституции. Как правило, Конституционный Суд использует фразы «Европейский Суд по правам человека придерживается аналогичной позиции», «сделанные заключения соответствуют практике Европейского Суда по правам человека», «позиция Европейского Суда по правам

человека соответствует такому пониманию» и другие. К началу 2007 года Конституционный Суд установил правовую позицию, согласно которой

«решения Европейского Суда по правам человека <...> являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»².

¹ Постановление от 30 января 1998. Параграф 25. К сожалению и здесь Конституционный Суд не указал конкретный пункт постановления Европейского Суда.

² Параграф 2 части 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан».